

Труды членов Российской духовной миссии в Пекине

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 Труды членов Российской духовной миссии в Пекине: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 495 с.

ISBN 978-5-518-08263-2

ISBN 978-5-518-08263-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НАЧАЛО И ПЕРВЫЯ ДѢЛА

МАНЬЧЖУРСКАГО ДОМА.

Исторія *Маньчжурскаго дома*, двѣсти лѣтъ владычествующаго въ Китаѣ, начинается не ранѣе XVII столѣтія, и именно 1616 года, когда *Тай-цзу*, уже усвоившій себѣ понятія и правила Китайскаго двора, принявъ титулъ *Хана*, далъ названіе своему правленію, одѣлся въ желтое платье и, какъ повелитель поднебесной, говорилъ о себѣ: *чжэнь мы*. Тогда были положены твердыя основанія новому государству и первыя сѣмена тѣхъ великихъ событій, которыя возникли и развились съ необыкновенною быстротой и неисчислимыми слѣдствіями для народовъ восточной Азіи. Различныя племена, обитавшія отъ *Ало-дука* до береговъ *Амура*, мало по малу соединились подъ вліяніемъ одной державной власти и общаго законодательства; двинутыя смѣлою и могущественною рукою великаго основателя на поприще гражданственной и политиче-

ской жизни, они, съ живостию свѣжаго и предприимчиваго народа, вступили въ кругъ новой для нихъ дѣятельности и восторжествовали надъ трудностями, которыми сопровождается рѣзкій переходъ отъ дикой независимости—къ общественному порядку и гражданственности. Измѣненіе племенамъ древней своей жизни положило начало существованію *Маньчжурскаго народа*; появленіе собственнаго письма и письменности послужило основаніемъ первымъ историческимъ памятникамъ *Маньчжурскаго государства*.

Впрочемъ народъ, сдѣлавшійся съ началомъ семнадцатаго столѣтія извѣстнымъ подъ именемъ Маньчжуровъ, не былъ позднимъ и невѣдомымъ пришлецемъ въ историческомъ мірѣ.

Земли, лежація на Сѣверо-востокъ отъ нынѣшней заставы *Шань-хай-гуань*, уже съ незапамятныхъ временъ были извѣстны Китаю. Давно въ немъ господствовала мысль, что горные хребты, наполняющіе собою сѣверозападные предѣлы сей имперіи, оканчиваются въ островахъ и дикяхъ скалахъ береговъ Восточнаго океана; что на Востокъ отъ Китая — отечество великихъ государственныхъ людей. Богдоханъ (Императоръ) *Сюань-юань* — лице, принадлежащее еще къ доисторическому міру, по мѣстныхъ преданіямъ Китая, происходилъ изъ *Лю*, южной части Мавьчжуріи. Если имѣть полную вѣру къ свидѣтельству са-

мой первой Китайской летописи, известной подъ именемъ *Шу-цзинь*, то мѣста, прилегающія къ *Мукдэню*, древней столицѣ нынѣшней династїи, были границами *Ю-чжоу* и *Инь-чжоу*, учрежденныхъ еще государемъ *Шунь*, именемъ тоже полуисторическимъ. Съ умноженіемъ народонаселенія, Китайская Имперія, постепенно распространяясь къ Востоку, во времена династїи *Чжоу*, вступила въ дѣйствительныя и уже несомнѣныя отношенія къ Маньчжурскимъ племенамъ; особенно водвореніе въ *Корею* Китайской власти и образованности должно было имѣть сильное вліяніе и на обитателей *Гириля*, соединенныхъ съ *Чао-сянь* — Кореєю связями самого близкаго сосѣдства. Чѣмъ болѣе приближаемся къ позднѣйшимъ временамъ, тѣмъ яснѣе и подробнѣе становятся сказанія Китая о странахъ, лежащихъ на Северо-востокъ отъ Великой Стѣны. И наконецъ, послѣ смѣнившихся одна за другою династїй *Ляо* и *Гинь*, изъ которыхъ первая возникла при берегахъ *Амура*, а вторая въ мѣсахъ *Гириля*, свѣденія о внутреннихъ мѣстахъ и дальнихъ границахъ Маньчжурїи въ первый разъ получили опредѣленность, истину и полноту.

Племена, населявшія эту обширную страну, по своей физіогномїи и организаціи, принадлежать къ тому многочисленному отдѣлу человѣчества, къ которому относятся почти всѣ народы Северо-восточной Азіи и

который у физиологовъ извѣстенъ подъ общимъ именемъ *Монгольская поколѣнія*. По родовымъ чертамъ характера, привычекъ, вѣрованій, образа жизни и по сходству языка, они составляютъ одно обширное семейство съ различными *Тунгусскими племенами*, разсѣянными на необозримомъ пространствѣ земли отъ слиянія *Аргуни* съ *Шилкою* — до устьевъ *Лены*, отъ *Байкала* и *Енисея* — до береговъ *Охотскаго моря*. По частной генеалогіи, единству историческихъ преданій и свидѣтельствъ, по очевидному и несомнѣнному преемничеству въ жизни и народномъ развитіи, большее число племенъ, соединившихся нынѣ подъ общимъ именемъ *Маньчжуровъ*, принадлежитъ къ одному древнему поколѣнію *Суиэнь*. Встрѣчающіяся въ Китайской исторіи племена *Восточныхъ варваровъ*: *Илоу*, *Уцзи*, *Мохэ*, *Бохай* и *Нюйчжэнь* — были названіями могущественнѣйшихъ племенъ одного и того же *Суиэньскаго народа*, въ слѣдствіе внутреннихъ или внѣшнихъ обстоятельствъ раздѣлившагося на частныя поколѣнія, которыя, въ свою очередь, опять дробились на новыя подраздѣленія и дѣлались основателями новыхъ родовъ. Частныя поколѣнія, усилившись въ могуществовѣ, подчиняли своей власти прочихъ родовичей и сообщали имъ свои названія; въ этомъ обстоятельствѣ скрывается причина, почему въ Маньчжуріи постоянно возникали какъ будто новые, прежде не бывавшіе на-

роды и Аймаки, и почему въ исторіи рано исчезло имя: *Суизнь*.

Китай, несмотря на глубокую древность своей исторіи, въ которой сохранилъ для насъ драгоцѣнныя сказанія о сопредѣльныхъ съ нимъ государствахъ и владѣніяхъ, и на равнія отношенія къ Маньчжуріи, не говоритъ ни слова о какомъ-нибудь общемъ переселеніи тамошнихъ племенъ. При самомъ первомъ знакомствѣ съ этою страной онъ уже встрѣтилъ здѣсь *Суизней* и назвалъ ихъ *туземцами Востока*. Но взглядъ на положеніе племенъ, которыя являются предъ нами на самыхъ крайнихъ предѣлахъ древняго міра, среди дремучихъ лѣсовъ и непроходимыхъ горъ, съ одной стороны — окруженныя моремъ (послѣднею преградой для переселенія народовъ, еще невозвысившихся до искусства господствовать надъ опасною стихіей); а съ другой — стѣсненныя огромною массою непріязненныхъ *Монгольскихъ* поколѣній и чрезвычайнымъ народонаселеніемъ Китая, постоянно стремившагося глубже проникнуть во внутренность чуждой страны: сей взглядъ естественно раждаетъ мысль о какой-то отдаленной и незапамятной эпохѣ, когда племена, гонимыя силою могущественныхъ враговъ, покинули свое древнее отечество и пришли искать себѣ убѣжища на берегу Восточнаго океана.

Гдѣ была первоначальная родина бѣглецовъ? Какимъ

путемъ оны достигли настоящихъ своихъ жилищъ? — вопросы, на которые можно отвѣчать не исторически-прямыми свидѣтельствами, но вѣроятными предположеніями.

Нягдѣ *Тунгускія* племена не достигали такого высокаго политическаго значенія, народной образованности и числительнаго могущества, какъ въ лѣсахъ и горахъ нынѣшней Маньчжуріи, гдѣ до сихъ поръ потомки *Сушэней* составляютъ господствующее народонаселеніе, которое, несмотря на различные перевороты въ своей жизни, сохранило національную независимость, древній языкъ, вѣрованія и нравы. Развалины городовъ, исторія дома *Бохай*, *Гинь* и нынѣ царствующей династіи, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ нашихъ словъ. Чѣмъ далѣе на Сѣверъ отъ вершинъ *Амура*, тѣмъ слабѣе становятся признаки *Тунгусской* жизни. Племена утрачиваютъ свою многочисленность и самостоятельность; раздѣлены между собою невзмѣримымъ пространствомъ и чуждыми народами, среди которыхъ постепенно теряютъ чистоту своего языка и родовыя черты національнаго характера; никакихъ историческихъ свидѣтельствъ и древнихъ памятниковъ, которые хотя не ясно говорили бы намъ, что въ Сибиря нѣкогда процвѣтали могущественныя *Тунгусскія* владѣнія и царства, какъ то было въ Маньчжуріи. Среди различныхъ насыпей и кургановъ, встрѣчающихся на протяженіи

отъ устьевъ Волги до вершинъ Амура, *Даурскія горы*, по своей бѣдности и малочисленности, занимаютъ самое послѣднее мѣсто: доказательство, что здѣшнія племена никогда не достигали значительности и богатства.

Такое рѣзкое различіе въ положеніи одного и того же народа, по двумъ сторонамъ Яблоннаго хребта, даетъ намъ право вывести слѣдующія заключенія: что средоточіемъ Тунгусскихъ поколѣній была страна, заключающаяся въ предѣлахъ горы Чанъ-бошани (т. е. *длинная, блѣлая гора* — въ Маньчжуріи); что Тунгусы, обитающіе въ Сибири, — только разновременныя колоніи Маньчжурскихъ племенъ, постепенно расироstrанившихся въ мѣстахъ нынѣшней Дауріи и что слѣд. самое древнее и первоначальное поколѣніе достигло лѣсовъ *Гирина* не *сѣвернымъ путемъ*. Еще менѣе можно думать, чтобы оно пришло съ Сѣверо-западныхъ предѣловъ Китая; потому что Имперія сія въ первый разъ вошла въ соприкосновеніе съ Маньчжурскими племенами только на берегахъ *Ляо*. Такимъ образомъ пустынные степи Монголіи, всегда бывшія обширнымъ поприщемъ для странствующихъ народовъ, представляются единственнымъ путемъ, которымъ Тунгусы достигли береговъ *Сунари-улы* и *Хунь-тунь-цзяна*. Переселеніе это должно относиться къ весьма древнимъ временамъ, даже до полного завладѣнія Монголами *Гобійскою* степью; иначе переходъ цѣлаго народа,

чрезъ земли чуждыхъ и воинственныхъ поколѣній, не-
 могъ не сопровождаться кровавою борьбою, слѣдствія
 которой отразились бы въ жизни и лѣтописяхъ Китай-
 ской Имперіи, постоянно чувствовавшей ужасныя по-
 трясенія отъ подобныхъ переворотовъ. Съ другой сто-
 роны не сомнѣнно, что Восточные Монголы, извѣст-
 ные въ Китайской исторіи подъ общимъ именемъ
Дунь-ху, представляются въ самыхъ тѣсныхъ родствен-
 ныхъ отношеніяхъ съ поколѣніями Тунгусскаго проис-
 хожденія. Фактъ сей, утверждающійся на подлинныхъ
 свидѣтельствахъ древнихъ лѣтописцевъ, самымъ поло-
 жительнымъ образомъ указываетъ на смѣшеніе двухъ
 народовъ, происшедшее отъ того, что одинъ изъ нихъ
 водворился въ жилищахъ другаго. Если представимъ
 себѣ, что племена, соединившіяся нынѣ подъ родо-
 вымъ названіемъ Монголовъ, первоначально возника-
 ютъ на сѣверозападныхъ предѣлахъ песчаной степи
 называемой *Шамо*, при границахъ *Хухэнора* и подошвѣ
Алтая; что она постепенно и побѣдоносно распро-
 страняется къ Югу и Востоку; то само собою возни-
 каетъ и утверждается мнѣніе, что часть обширныхъ
 равнинъ нынѣшней Монголіи нѣкогда была занята
 Тунгусскими поколѣніями, изъ которыхъ, съ появле-
 ніемъ новыхъ могущественныхъ племенъ, — одни уда-
 лились въ лѣса и горы Мауьчжуріи, другіе смѣшались
 съ своими побѣдителями, въ послѣдствія времени

образовавши съ ними родственное цѣлое, получившее впрочемъ, отъ сліянiя двухъ различныхъ элементовъ, нѣкоторыя особенныя оттѣнки. Такимъ воззрѣніемъ легко объясняется чрезвычайное тождество словъ въ языкѣ того и другаго народа; рѣшается загадочное полу-Монгольское и Тунгусское происхожденіе династiи *Ляо*, вышшихъ *Солоновъ* и *Дауровъ*. Исторiя представляетъ множество примѣровъ подобныхъ превращенiй. Сами Маньчжуры, на южныхъ границахъ своихъ часто терявшіе національный характеръ подъ вліянiемъ Китая и Кореи, служатъ разительнымъ доказательствомъ, подтверждающимъ наше мнѣніе. Взглядъ на физическія свойства Монголіи и Маньчурiи можетъ объяснить, какъ легко и безъ сожалѣнiя должны были Тунгусскія племена промѣнять пустынные равнины на дремучія лѣса и неприступныя горы страны, обѣщавшей имъ богатыя средства для сохраненiя жизни и независимости; — между тѣмъ глубокая древность этого, вѣроятно, перваго движенiя народовъ средней Азiи была причиною, что Китай, въ весьма раннія времена встрѣтившій *Сунжэй* уже по ту сторону рѣки *Ляо*, назвалъ ихъ туземцами Маньчурiи.

Что касается до Маньчжурскихъ нравовъ и быта, то они неуклонно слѣдовали за развитіемъ самаго народа, и въ этомъ отношенiи образуютъ одну непрерывную лѣстницу постепеннаго усовершенствованiя и возвышенiя.

Древній Маньчжуръ, подобно Скиѣамъ, Готеамъ и Хуннамъ, съ самаго младенчества своего учился одному искусству — владѣть конемъ и тугимъ лукомъ. Стрѣла, окрыленная орлинымъ перомъ, съ наконечникомъ, сдѣланнымъ изъ остраго и твердаго камня, была первою драгоценностію дикаря, которую онъ освящалъ молитвами къ духамъ и представлялъ въ дань Китаю, какъ самое лучшее сокровище. Сила и мѣткость стрѣлка, на значительномъ разстояніи, дѣлали это слабое орудіе смертельнымъ; а жестокой ядъ, покрывавшій остріе, наносилъ неизбѣжную гибель при самой легкой ранѣ. Спасая независимость, или гонясь за добычею, Маньчжуръ не дорожилъ своею жизнію; препятствія пути, далекое разстояніе, множество враговъ, не могли положить предѣловъ его дерзости и мщенію. Сосѣдственныя владѣнія, нерѣдко испытывавшія грозную силу Маньчжурскаго лука, страшились народа, болѣе дорожившаго мужествомъ и отвагой, чѣмъ челоуѣколюбіемъ и который съ суровою жизнію соединялъ и суровый характеръ, непреклонный предъ самыми священными чувствами. Стариковъ мало уважали и слеза, пролитая въ память родителей, считалась слабостію не только для мужчины, но и для женщины. Всѣ почести, которыя Маньчжуры воздавали праху усопшихъ, состояли въ томъ, что тѣла ихъ они зарывали, съ нѣсколькими, приносимыми въ жертву умер-